

Участие граждан в рассмотрении судом уголовных дел в отношении несовершеннолетних

Е. В. Марковичева^{1✉}, А. А. Когут¹

¹ Российский государственный университет правосудия
ул. Новочерёмушкинская, д. 69, г. Москва 117418, Российская Федерация

✉ e-mail: markovicheva@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Участие граждан в отправлении правосудия повышает открытость судопроизводства и уровень доверия граждан к судебной системе. Но привлечение непрофессиональных судей к рассмотрению уголовных дел всегда сопряжено с целым рядом проблем. Для предупреждения и решения таких проблем в уголовном процессе отдельных государств могут вводиться ограничения по подсудности уголовных дел судам с участием представителей народа. К таким специфичным уголовным делам относятся уголовные дела в отношении несовершеннолетних. Среди российских ученых и практиков не прекращается дискуссия относительно возможности реализации несовершеннолетним обвиняемым права на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Цель: раскрытие исторических и современных подходов к участию граждан в качестве непрофессиональных судей при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Задачи: раскрыть исторические и современные подходы к участию представителей народа в рассмотрении уголовных дел; выявить возможности и особенности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом с участием граждан; обосновать целесообразность формирования в российском уголовном процессе особой системы рассмотрения уголовных дел с участием представителей народа.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались общенаучные методы познания (анализ, синтез, аналогия), а также формально-юридический, историко-правовой и сравнительно-правовой методы исследования.

Результаты. Сформулированы предложения, направленные на корректировку доктринальных и нормативных подходов к рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних с участием непрофессиональных судей.

Вывод. Существующая модель производства по уголовным делам с участием коллегии присяжных заседателей не учитывает специфику уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Однако расширение возможностей для участия граждан в рассмотрении именно этой категории уголовных дел является социально значимым. Требуется конструктивная дискуссия относительно разработки модели рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних с привлечением непрофессиональных судей.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; суд; присяжные заседатели; народные заседатели; несовершеннолетний.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Марковичева Е. В., Когут А. А. Участие граждан в рассмотрении судом уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 5. С. 91–104. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-91-104>

Поступила в редакцию 24.09.2024

Принята к публикации 03.10.2024

Опубликована 31.10.2024

© Марковичева Е. В., Когут А. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(5):91-104

Participation of citizens in the court consideration of criminal cases against minors

Elena V. Markovicheva^{1✉}, Anastasiya A. Kogut¹

¹ Russian State University of Justice

69 Novocheryomushkinskaya Str., Moscow 117418, Russian Federation

✉ e-mail: markovicheva@yandex.ru

Abstract

Relevance. Citizen participation in the administration of justice increases the openness of legal proceedings and the level of citizen confidence in the judicial system. At the same time, the right of the accused to have their criminal case examined by a court with the participation of representatives of the people is ensured. However, the involvement of non-professional judges in considering criminal cases is always associated with several organizational and procedural problems. To prevent and solve such problems in the criminal process of individual states, restrictions may be introduced on the jurisdiction of criminal cases in courts with the participation of representatives of the people, and specific considerations of certain categories of cases may be provided for. Such specific criminal cases include criminal cases against minors. There is an ongoing debate among Russian scientists and practitioners regarding the possibility of a juvenile defendant exercising the right to have their criminal case heard by a court with the participation of a jury.

Purpose: disclosure of historical and modern approaches to the participation of citizens as lay judges in criminal cases involving minors.

Objective: to reveal historical and modern approaches to the participation of representatives of the people in the consideration of criminal cases; to identify the possibilities and features of consideration of criminal cases against minors by the court with the participation of citizens; justify the feasibility of forming in the Russian criminal process a special system for considering criminal cases with the participation of representatives of the people.

Methodology. In the process of working on the study, comparative-legal, formal-legal methods, and general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, analogy) were used.

Results. There are proposals formulated to adjust doctrinal and normative approaches to the consideration of criminal cases against minors with the participation of lay judges.

Conclusion. The existing model of criminal proceedings with the participation of a jury does not consider the specifics of criminal cases against minors. However, expanding opportunities for citizens to participate in the consideration of this particular category of criminal cases is socially significant. A constructive discussion is required regarding the development of a model for considering criminal cases against minors with the involvement of lay judges.

Keywords: criminal proceedings; court; jurors; people's assessors; minor.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Markovicheva E.V., Kogut A.A. Participation of citizens in the court consideration of criminal cases against minor. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*. 2024;14(5):91–104. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-5-91-104>

Received 24.09.2024

Accepted 03.10.2024

Published 31.10.2024

Введение

В последнее десятилетие в российском юридическом сообществе неоднократно поднимался вопрос о возможности рассмотрения судом с участием коллегии присяжных заседателей уголовных

дел в отношении несовершеннолетних. Исследователи обращались к данной проблематике при изучении особенностей института присяжных в российском уголовном процессе. В целом вопросы, связанные с плюсами и минусами данно-

го дифференцированного порядка судебного разбирательства, давно являются предметом продуктивной полемики как на научном, так и на правоприменительном уровнях на протяжении всего периода действия норм, регулирующих процессуальные и организационные аспекты такого производства.

Следует признать и изначальную сложность данного уголовно-процессуального института, наличие проблем в его правовом регулировании. Однако данная форма судебного разбирательства продемонстрировала свою жизнеспособность, поэтому даже скептики перешли от ее критики к обсуждению тенденций ее развития. Новая волна концептуальных предложений была связана с расширением в 2018 г. подсудности уголовных дел суду присяжных, что было призвано обеспечить более широкое участие граждан в отправлении правосудия и оптимизировать обеспечение конституционного права обвиняемого на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Но в ходе такой судебной реформы открытым остался ряд проблем, решение которых требует их теоретического осмысления и определения принципиальных подходов. В противном случае корректировка законодательства будет осуществляться в уже привычном точечном формате, который не всегда бывает удачным.

В числе дискуссионно-проблемных вопросов после 2018 г. для теоретиков и практиков остался вопрос о рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом с участием присяжных заседателей. Перманентно обсуждение этой проблемы велось и ранее, а научное сообщество смогло сформулировать ряд аргументов как в пользу соединения двух усложненных порядков в одном производстве [1, с.75], так и против этого [2, с. 53–60].

Полагаем, что отправной точкой в данной дискуссии должно стать изучение проблемы в контексте исследования воз-

можностей, достоинств и недостатков сложившихся в разных странах моделей участия представителей народа в отправлении правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних и, соответственно, обращения как к истории вопроса, так и к опыту отдельных зарубежных государств.

Материалы и методы

В статье приведены некоторые результаты исследования исторических и современных моделей участия граждан в рассмотрении судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В основе статьи лежит анализ не только конституционных, уголовно-процессуальных и судоустройственных норм, но и позиций Конституционного суда Российской Федерации, выраженных в ряде его постановлений. Теоретической основой данного исследования стали публикации отечественных и зарубежных ученых, посвященные как общим вопросам участия граждан в отправлении правосудия по уголовным делам, так и отдельным вопросам участия народных и присяжных заседателей в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Дизайн данного исследования базируется на системном применении общенаучных и частнонаучных методов исследования, позволивших сформулировать ряд достоверных и обоснованных выводов.

Общенаучные методы исследования обеспечили возможность системного анализа отдельных доктринальных, легальных и правоприменительных подходов к участию граждан в судебном разбирательстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

С использованием формально-юридического метода, т. е. правил формальной логики, изучались роль и место непрофессиональных участников уголовного судопроизводства в достижении его основных целей. Историко-правовой ме-

тод позволил продемонстрировать эволюционное развитие различных форм участия народа в отечественном уголовном судопроизводстве. Сравнительно-правовой метод исследования обеспечил сопоставление нормативных подходов к участию непрофессиональных судей в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Результаты и их обсуждение

В уголовном процессе отдельных государств эволюционно оформились разные доктринальные и нормативные подходы и к вопросам участия граждан в отправлении правосудия, и к рассмотрению с их участием отдельных категорий дел, в том числе в отношении несовершеннолетних. Признавая достаточную вариативность соответствующих национальных подходов в современном мире, согласимся с исследователями, которые предлагают в качестве отправных точек рассматривать две модели: суд шеффов и суд присяжных заседателей [3, с. 75]. Национальные правовые системы и организация судебной деятельности в конкретном государстве обладают спецификой, которая отражается и в подходах к рассмотрению уголовных дел в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, или молодых людей, недавно ставших совершеннолетними. Поскольку уголовный процесс каждого государства не статичен и находится в динамике, соответственно трансформируются нормативные и судоустройственные подходы к участию граждан в уголовной юстиции в качестве судей. Национальным моделям присуща значительная вариативность в подходах к отбору представителей народа для отправления правосудия, в механизме составления списков народных или присяжных заседателей, в формировании собственно коллегии присяжных. Исследователи данной проблематики обоснованно указывают в своих работах на существование разных уголовно-процессуа-

льных моделей формирования коллегии [4, с. 89–95].

В российской истории можно выделить ряд попыток привлечения представителей народа к отправлению правосудия по уголовным делам. В частности, речь может идти о сословных судах общей и специальной юрисдикции, которые стали порождением реформ Екатерины II. В отправлении правосудия в таких судах уже принимали участие выборные представители народа в соответствии с узаконенным сословным делением. Но функционирование таких судов на территории России в то время сильно варьировалось от губернии к губернии. Современные исследователи констатируют несовершенство данных судов, их закрытость, отсутствие состязательности и равноправия, но при этом обращают внимание на то, что такая модель «была для своего времени достаточно прогрессивной, соответствовавшей сословному типу общества и форме правления в виде абсолютной монархии» [5, с. 1419]. Отметим, что совестные суды могут быть рассмотрены как некий прообраз специализированного правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [6, с. 239]. В разбирательстве уголовных дел о преступлениях, совершенных малолетними, принимали участие назначаемый судья и два выборных заседателя, представляющие свое сословие. В определенной мере их решения могли быть более гуманными и учитывающими малолетство как смягчающее вину обстоятельство, приводящими к применению педагогических мер коррекции поведения несовершеннолетнего. Однако Сенат, являющийся вышестоящей инстанцией по отношению к Совестному суду, не всегда разделял более гуманный подход такого «специального» суда к несовершеннолетним преступникам, полагая, что несовершеннолетний заслуживает более сурового наказания.

Российское юридическое сообщество приветствовало результат судебной

реформы второй половины XIX в., выразившийся в отказе от организации разбирательства уголовных дел по сословному принципу и переходу к всеобщему отправлению правосудия. Появившиеся «суды присяжных» некоторое время могли среди прочих рассматривать уголовные дела и в отношении несовершеннолетних.

В советский период отечественной истории произошла трансформация суда с участием присяжных заседателей в новую модель смешанного суда с участием представителей народа, именуемых народными заседателями и составляющих часть советского народного суда. По справедливому мнению А. В. Гавриловой, «сущность народного участия в правосудии выражалась в отправлении судебных полномочий коллегиальным составом, включавшим профессионального судью и народных заседателей, избираемых населением посредством местных органов власти» [7, с. 107]. Отметим, что историки указывают на целый ряд проблем, которые в первые годы советского периода были связаны с привлечением граждан к отправлению правосудия по уголовным делам. Источниками этих проблем были низкий уровень правовой культуры населения, незаинтересованность граждан в участии в правосудии, транспортно-логистические проблемы, препятствующие прибытию крестьян в суды. Все это приводило к тому, что в 20-е годы прошлого века «низкая активность заседателей или их неявка на заседания являлись нормой» [8, с. 115].

Тем не менее современные исследователи указывают и на ряд достоинств такой формы участия граждан в уголовном судопроизводстве, подчеркивая, что «единая коллегия судьи и народных заседателей – это соединение юридических знаний и жизненного опыта, народной мудрости», а «отбор и фактическое участие в судопроизводстве народных заседателей не требовали сколько-нибудь

значимых материальных и процедурных затрат» [9, с. 47].

Однако данный институт просуществовал до конца XX в., поэтому на протяжении почти вековой истории претерпевал ряд изменений: варьировались подсудность, количество народных заседателей по тем или иным делам. На протяжении этого периода менялись и подходы к рассмотрению народными судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В 20-е годы XX века значительная часть дел разрешалась в административном внесудебном порядке, обеспечиваемом деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних, ориентированных в то время преимущественно на реабилитацию и перевоспитание несовершеннолетних, поэтому народные суды рассматривали такие дела скорее как исключение из общего правила. Постепенно дела о преступлениях несовершеннолетних из компетенции такой комиссии перешли в сферу уголовной юрисдикции. И уже в 1963 г. Верховный Суд СССР в Постановлении Пленума № 6 указал на два принципиально важных момента: 1) необходимость обеспечения судебной специализации по таким категориям дел за счет их рассмотрения одним и тем же наиболее опытным судьей; 2) целесообразность привлечения в такие процессы народных заседателей «из числа педагогов и иных лиц, имеющих опыт в воспитании молодежи»¹.

Как отмечала Н. В. Радутная, «по своему правовому положению народные заседатели приравнены к народному судье и наделены правом применять законы и принимать решения по существу дела» [10, с. 150]. В 90-е годы XX века институт народных заседателей прекратил свое существование, а российский уголовный

¹ О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. № 6 // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 4.

процесс от смешанного суда с народным участием двинулся в сторону института присяжных заседателей. Устранение из отечественного уголовного процесса народных заседателей, которые исторически получили достаточно широкое распространение в рамках континентальной правовой традиции во многих странах, получило в юридическом сообществе как позитивные, так и негативные оценки. Так, В. М. Бозров [11, с. 46] и В. Н. Курченко [12, с. 18–19] полагали, что сокращение присутствия в уголовном процессе представителей общества, не являющихся профессиональными судьями, должно способствовать повышению качества российского уголовного процесса. Другие авторы хотя и признавали кризис данного института, когда в 90-е годы XX века «для всех была очевидна деформация института народных заседателей», но полагали, что его необходимо вернуть в уголовное судопроизводство в обновленном виде [13, с. 51]. Оживленность данной научной полемики спала после изменения правового регулирования, обновления уголовно-процессуального законодательства, зафиксировавшего единственную форму участия представителей гражданского общества в рассмотрении уголовных дел – участие в судебном разбирательстве в качестве присяжного заседателя.

В последнее десятилетие научные споры по рассматриваемому вопросу то затихали, то возобновлялись снова. Не последнюю роль в поддержании научной дискуссии сыграл Конституционный Суд Российской Федерации, сформулировавший ряд важных позиций по допустимости или недопустимости подсудности уголовных дел в отношении несовершеннолетних суду присяжных.

Хотя за более чем двадцатилетнюю историю своего существования Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) претерпел ряд принципиальных изменений, вопрос о персональной подсудности уголовных

дел в отношении несовершеннолетних не актуализировался. Действуя в рамках такой логики, законодатель пренебрег данной проблемой и при расширении подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей.

Такой нормативный подход на протяжении всего периода действия института присяжных в современном уголовном процессе России привел к невозможности разрешения судебной практикой ряда сложных правоприменительных ситуаций, которые стали триггером для того, чтобы этот вопрос попал в поле внимания Конституционного Суда Российской Федерации. Отметим, что правовая позиция этой высшей судебной инстанции по данному вопросу на протяжении пяти лет корректировалась и уточнялась, поскольку менялись уголовно-процессуальные нормы.

В 2014 г. в Постановлении от 20 мая 2014 г. № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации зафиксировал, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних не могут рассматриваться коллегиально с участием непрофессиональных судей, т. е. присяжных заседателей¹. Данное Постановление вызвало достаточно оживленную реакцию в научном сообществе и позволило вернуться к обсуждению вопроса участия присяжных в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, но под определенным углом: под углом обеспечения конституционных прав последнего [14, с. 26].

Напомним, что такая конституционно-правовая позиция высшей судебной инстанции оформилась в тот период, ко-

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова: постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163269/ (дата обращения: 24.07.2024).

гда уголовно-процессуальный закон существенно ограничивал подсудность уголовных дел с участием коллегии присяжных: она не выходила за рамки областных, краевых и приравненных к ним судов. Примечательной является мотивировочная часть указанного выше Постановления: один из аргументов против допустимости такого порядка применительно к несовершеннолетним обвиняемым был связан с закреплением в главе 50 УПК РФ усложненной уголовно-процессуальной формы, требующей особых правил производства процессуальных действий и привлечения дополнительных участников. И Конституционный Суд Российской Федерации усмотрел в существующем порядке судебного разбирательства с участием присяжных определенные риски для реализации особенностей такой усложненной уголовно-процессуальной формы. Действительно, исторически отечественный уголовный процесс строил такую модель расследования и рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, которая требовала установления целого ряда дополнительных обстоятельств, непосредственно связанных с самим подростком и его близким окружением. В такое производство вовлекается ряд специальных субъектов, производство процессуальных действий имеет свои особенности. Даже беглое ознакомление с нормами, определяющими сложный порядок судебного разбирательства судом с коллегией присяжных, заставляет задуматься относительно согласованности таких норм с другими специальными уголовно-процессуальными нормами, закрепленными в гл. 50 УПК РФ.

Выскажем предположение, что позиция Конституционного Суда Российской Федерации сыграла не последнюю роль в том, что при распространении института присяжных заседателей на уровень районных судов вопрос о соответствующем праве несовершеннолетних выпал из поля зрения законодателя.

Вследствие этого уголовные дела в отношении несовершеннолетних опять оказались вне подсудности суда присяжных, а Верховный Суд Российской Федерации на уровне постановления Пленума соответственно был лишен возможности сформулировать позицию, обеспечивающую единообразное оптимальное правоприменение.

Очередным значимым моментом в решении данного вопроса стало принятие 22 мая 2019 г. Конституционным Судом Российской Федерации Постановления № 20-П¹, уже допускавшего возможность того, что несовершеннолетний обвиняемый предстанет перед коллегией присяжных. Отметим, что исследователи оценили такую позицию Конституционного Суда как «революционное решение, которое фактически позволило рассматривать судом с участием присяжных заседателей и уголовные дела в отношении несовершеннолетних при соблюдении нескольких условий» [15, с. 113].

Здесь следует сразу сказать, что принятие этого Постановления не означает, что за несовершеннолетним после 2019 г. априори признается право на рассмотрение его уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Можно говорить лишь о констатации в указанном судебном решении процессуальной возможности рассмотрения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в порядке, предусмотренном гл. 42 УПК РФ, причем в сложной правовой конструкции «под условием». Речь идет не о реализации права несовершеннолетнего как результата его волеизъявления, а о

¹ По делу о проверке конституционности пункта 2.1 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ленинградского областного суда: постановление Конституционного Суда РФ от 22 мая 2019 г. № 20-П // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_325126/ (дата обращения: 24.07.2024).

процессуальной возможности рассмотрения уголовного дела о преступлении с его участием при одновременном соблюдении трех условий: 1) преступление совершено в соучастии и соответствующее ходатайство заявлено совершеннолетним соучастником; 2) невозможно выделить уголовное дело в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство; 3) в уголовном деле отсутствуют обвинения в совершении преступлений, выведенных из предметной подсудности суда присяжных. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации направил свои усилия скорее на отстаивание соответствующего конституционного права «взрослых» соучастников. По этой причине несколько изменилась и мотивировка: в отличие от вышеупомянутого решения 2014 г. в Постановлении № 20-П от 22 мая 2019 г. уже указывается на возможность совмещения в одном производстве правил, предусмотренных как главой 42 УПК РФ, так и главой 50 УПК РФ.

Хотя такое решение Конституционного Суда и было оценено юристами как революционное, оно принципиально не изменило практику рассмотрения уголовных дел с участием несовершеннолетних, и суды первой инстанции подходят к решению этого вопроса осторожно. При наличии соответствующего ходатайства взрослого соучастника чаще всего уголовное дело в отношении несовершеннолетнего выделяется в отдельное производство.

В таких правовых реалиях встает вопрос о разработке принципиальных подходов к судебному разбирательству с участием представителей народа при наличии несовершеннолетнего на скамье подсудимых.

Отметим, что за несовершеннолетним обвиняемым можно и скорее следует признать право на рассмотрение уголовного дела судом с участием граждан. Такой подход сам по себе не противоречит принципам уголовного судопроизводства

в отношении подростков как особых, «уязвимых» субъектов, которым гарантирован ряд преференций, связанных с уголовной ответственностью, наказанием и уголовным преследованием. Кроме того, привлечение граждан к рассмотрению таких уголовных дел может быть продуктивным с точки зрения качественного изменения отношения гражданского общества к проблеме преступности несовершеннолетних. Нередко граждане воспринимают данное негативное явление абстрагированно, полагая, что оно не затрагивает и не затронет именно их жизнь. Вследствие этого проблемы несовершеннолетних, преступивших закон, рассматриваются как чужие проблемы, которые должны решать родители таких детей и специализированные государственные органы. Корректировка такого общественного отношения могла бы стать определенным фактором в профилактике преступности среди подростков.

Отметим, что подсудность уголовных дел суду с участием граждан допускается в целом ряде государств, причем не только в рамках традиции общего права, но и в рамках континентальной правовой традиции. Как отмечает Д. О. Чистилина, распространение судопроизводства с участием непрофессиональных судей на различные страны привело к формированию и различных его форм [16, с. 73]. Более того, процесс этот постоянно продолжается, и все чаще появляются некие гибридные формы такого судебного разбирательства, адаптированные под национальные правовые системы. И в рамках таких моделей присутствуют разные варианты рассмотрения непрофессиональными судьями уголовных дел в отношении несовершеннолетних [17, с. 19–22]. В частности, может быть более детально изучен и осмыслен опыт соседних государств. Например, в Республике Беларусь предусмотрено коллегиальное, с участием двух народных заседателей, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних [18, с. 1012].

При этом предполагается, что профессиональный судья, участвующий в рассмотрении таких уголовных дел, обычно прошел повышение квалификации, в том числе и получил дополнительные знания в области педагогики и психологии.

Еще один из территориально близких примеров – это опыт Республики Казахстан, допустившей рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних с участием присяжных. Но здесь мы опять возвращаемся к вопросу о качественных параметрах такого судебного разбирательства. Исследователи указывают, что смешанная модель суда присяжных, реализованная в Казахстане, имеет как ряд преимуществ, так и ряд болевых точек, которые вызывают достаточно острую полемику [19, с. 165–168].

В российском уголовном судопроизводстве по общему правилу в подавляющем большинстве случаев уголовные дела в отношении несовершеннолетних рассматриваются единолично. Поэтому для ответа на вопрос о возможностях привлечения представителей гражданского общества к производству по этой категории дел необходимо дать ответ и на другой вопрос: необходимо ли расширить возможности разбирательства дел в отношении несовершеннолетних коллегиальным составом суда? Очевидно, что ответ на этот вопрос требует изучения отечественного исторического опыта и опыта других государств, в первую очередь в рамках континентальной правовой традиции. И здесь можно заметить, что в целом ряде государств получили преимущественное распространение именно формы коллегиального судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Отметим, что это зачастую не суд присяжных в его классическом виде, а разные формы участия граждан в рассмотрении таких дел. Более того, ряд государств, отказавшись от института присяжных, сохранил коллегиальный состав суда для несовершеннолетних. Одним из примеров является

уголовный процесс в отношении несовершеннолетних в Швейцарии [20, с. 123]. Однако применительно к участию непрофессиональных судей в судебном разбирательстве по такой специфичной категории уголовных дел возникает вопрос относительно предъявления к ним дополнительных требований. Например, в Австрии, Германии, ряде других государств могут устанавливаться требования к наличию у заседателей какой-то педагогической подготовки или опыта работы с молодежью. Могут предъявляться и дополнительные требования к количеству заседателей одного пола с несовершеннолетним. Но и тут необходимо понимать, что важно не только закрепить соответствующие нормы, но и обеспечить их жизнеспособность. И вот с последним в уголовном процессе нередко бывают сложности в силу непроцессуальных причин. Поэтому даже в тех государствах, где к народным или присяжным заседателям предъявляют такие дополнительные, во многом оправданные требования, не всегда удается собрать соответствующий состав суда, а суд проверочной инстанции нередко не рассматривает такое нарушение, как существенное. Поэтому нормативная модель участия граждан в отправлении правосудия должна отвечать критерию реализуемости в конкретных социально-экономических условиях. В круг проблемных вопросов могут войти вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, с формированием коллегии, с отводами присяжных. Особую актуальность применительно к несовершеннолетним это может иметь в ряде субъектов, где уже сейчас судам сложно сформировать коллегию в силу национальных, культурных особенностей, близкородственных и свойственных связей и т. д.

Важным является и учет возрастных особенностей несовершеннолетнего при рассмотрении его уголовного дела коллегиально с участием граждан. И тут возникает много вопросов. Например, о

необходимости разъяснения несовершеннолетнему специфики этой сложной процедуры, о границах гласности и конфиденциальности, о возможностях удаления несовершеннолетнего и др. Современная российская нормативная модель усложненного судебного разбирательства с привлечением присяжных не предполагает особых процедурных правил для несовершеннолетних. При этом доказывание по уголовным делам в отношении несовершеннолетних носит настолько личностно-ориентированный характер, что выполнение требований ч. 8 ст. 335 УПК РФ может стать достаточно сложной задачей.

Не следует забывать и о том, что в настоящее время возможности рассмотрения судом с участием присяжных ограничены тем, что совершеннолетнему соучастнику может предъявляться обвинение в совершении преступления, предусмотренного ст. 150 или 151 УК РФ. В этом случае несовершеннолетний соучастник еще и приобретает процессуальный статус потерпевшего, а наличие такой квалификации при невыделении материалов уголовного дела будет препятствовать реализации права на суд присяжных. Но сам по себе вопрос о необходимости привлечения представителей общества к разбирательству по уголовному делу в отношении лица, вовлекшего несовершеннолетнего в совершение преступления, отсутствует в актуальной научной повестке и не стимулирует поиск каких-либо альтернативных форм народного участия в судебном разбирательстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Хотя и с научной, и с социально-нравственной точек зрения здесь видится определенная проблема, требующая осмысления. Отношение отдельно взятых присяжных к детям вообще и к детям-правонарушителям в частности может существенно варьироваться. Эта вариативность способна затруднить и обсуждение дела, и вынесение вердикта коллегией.

Таким образом, проблема рассмотрения судом с участием граждан уголовного дела в отношении несовершеннолетних для российского уголовного процесса может быть актуализирована и требует поиска таких процессуальных механизмов, которые позволят обеспечить решение специфичных задач в таком гибридном производстве.

Выводы

В рамках разных правовых систем к XXI в. оформились вариативные модели участия граждан в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Не всегда такой процесс подразумевает ту самую «классическую модель» с автономной коллегией присяжных заседателей, сохраняющей значительную самостоятельность в решении вопросов, традиционно относимых (хотя нередко и с натяжкой) исключительно к «вопросам факта». Достаточное распространение получили смешанные модели, когда непрофессиональные и профессиональные судьи коллегиально принимают решения по такой категории уголовных дел.

Уголовно-процессуальная форма, определяющая специфику усложненного производства по уголовным делам, должна не только устанавливать порядок осуществления процессуальных действий и принятия соответствующих процессуальных решений, но и соответствовать той цели, во имя которой была проведена такая дифференциация. В современном российском уголовном процессе оформились два автономных усложненных порядка: один из них регулируется нормами гл. 42 УПК РФ, другой – нормами гл. 50 УПК РФ. Производство по уголовным делам с участием коллегии присяжных заседателей в качестве основной цели имеет обеспечение соответствующего конституционного права обвиняемого, а в качестве дополнительной – участие граждан в осуществлении правосудия,

позволяющее системе уголовного судопроизводства сохранить социально значимые связи с институтами гражданского общества. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в его современном виде преследует иные цели, связанные с реализацией международно-правовых гуманистических подходов к несовершеннолетним, учетом их возрастных особенностей и воспитательными альтернативами уголовному преследованию. Можно продолжать и дальше обсуждать доступность суда присяжных для несовершеннолетних, но до тех пор, пока не будут найдены необходимые точки соприкосновения этих двух усложненных производств, дискуссия будет малопродуктивной, а правоприменительная практика будет обоснованно стараться избегать такой гибридизации двух дифференцированных порядков.

Однако необходимо признать, что участие граждан в рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних может позитивно сказаться на эффективности такого производства, поскольку позволит гражданскому обществу лучше осознать и преступность несовершеннолетних как системную проблему, и пути ее предупреждения и

наиболее эффективного социального реагирования. Однако это требует и готовности судебной системы, и готовности самого общества к участию в таком конструктивном правоприменительном тандеме. Безусловно, встанет вопрос и о базовых принципах такого судебного разбирательства, о совпадении или несовпадении с уже имеющейся уголовно-процессуальной формой, о параметрах взаимодействия профессиональных и непрофессиональных судей на уровне судов первой и второй инстанций. При этом вариант экстраполяции уже готовой модели, показавшей свою эффективность в рамках отдельной национальной судебной системы, исключается по вполне понятным причинам.

С такой позиции представляется необходимым перейти от вопроса о доступности суда присяжных несовершеннолетним обвиняемым к обсуждению возможной модели участия граждан в рассмотрении таких уголовных дел. При таком подходе есть шанс на легальное оформление такого порядка производства с участием присяжных заседателей в отношении несовершеннолетних, который будет учитывать особенности этих двух производств.

Список литературы

1. Носкова Е. В., Кочетков Д. В. О праве несовершеннолетних на рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Уголовная юстиция. 2017. № 10. С. 72–75.
2. Николюк В. В., Владыкина Т. А. Запрет на рассмотрение судом с участием присяжных заседателей уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет: системно-правовой анализ // Общество и право. 2019. № 1. С. 53–60.
3. Насонов С. А. Модели формирования коллегии присяжных заседателей в российском и зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве: сравнительно-правовое исследование // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1. С. 88–96.
4. Гаврилова А. В. Народное участие в правосудии в современных славянских государствах // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2023. Т. 7, № 1. С. 74–79.

5. Немытина М. В., Ефремова Н. Н., Михеева Ц. Ц. Эволюция судебной системы Российской империи: от сословного к всесословному суду // Былые годы. 2017. Т. 46, № 4. С. 1416–1432.
6. Российское законодательство XI–XVIII веков об уголовной ответственности несовершеннолетних / С. Н. Шишков, Е. В. Макушкин, Е. Г. Дозорцева, В. Д. Бадмаева, Е. В. Нуцкова // Психология и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 231–244.
7. Гаврилова А. В. Феномен народного участия в советской модели правосудия и его преемственность на постсоветском пространстве // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 106–119.
8. Крыжан А. В. «Народный суд с заседателями из толщи рабочей массы»: революционное новаторство или бутафория? // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2023. № 2. С. 108–117.
9. Кальницкий В. В. Участие граждан в отправлении правосудия: поиск оптимального варианта // Законодательство и практика. 2020. № 2. С. 46–52.
10. Радутная Н. В. Избранное. М.: РАП, 2010. 349 с.
11. Бозров В. «Удар милосердия» по институту народных заседателей // Российская юстиция. 2003. № 9. С. 46.
12. Курченко В. Отказ от института народных заседателей оправдан // Российская юстиция. 2004. № 1. С. 18–19.
13. Махов В. Н., Карабанова Т. Н. Восстановить институт народных заседателей // Законность. 2010. № 8. С. 50–53.
14. Дудко Н. А. О реализации права несовершеннолетних обвиняемых на суд присяжных // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2017. № 2. С. 25–27.
15. Гриненко А. В., Чистилина Д. О. Проблемные аспекты определения подсудности суда с участием присяжных заседателей в условиях реформирования судебной системы // Симбирский научный вестник. 2020. № 1–2. С. 110–116.
16. Чистилина Д. О. Особенности реализации полномочий председательствующим в судах с участием народного элемента в России и зарубежных странах // Вестник. Государство и право. 2020. № 27. С. 72–77.
17. Марковичева Е. В. Право несовершеннолетних на суд присяжных в российском и зарубежном уголовном судопроизводстве // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 6. С. 19–22.
18. Зайцева Л. Л. Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет // Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь. Минск: Академия МВД, 2014. С. 1009–1034.
19. Сравнительно-правовое исследование судов с участием представителей народа в уголовном процессе России и Республики Казахстан / Р. М. Жамиева, Т. К. Рябинина, Д. О. Чистилина, А. С. Воротникова // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 491. С. 161–170.
20. Трефилов А. А. Уголовный процесс зарубежных стран. Т. 2. М.: НИКПЦ Восход–А, 2018. 1008 с.

References

1. Noskova E.V., Kochetkov D.V. On the right of minors to consider criminal cases by a jury. *Ugolovnaya yusticiya = Criminal justice*. 2017;(10):72–75. (In Russ.)
2. Nikolyuk V.V., Vladykina T.A. Prohibition on trial by jury of criminal cases of crimes committed by persons under the age of eighteen: systemic legal analysis. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*. 2019;(1):53–60. (In Russ.)
3. Nasonov S.A. Models of formation of a jury in Russian and foreign criminal procedural legislation: comparative legal research. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = Rule of law: theory and practice*. 2024;(1):88–96. (In Russ.)
4. Gavrilova A.V. People's participation in justice in modern Slavic states. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and social sciences*. 2023;(1):74–79. (In Russ.)
5. Nemytina M.V., Efremova N.N., Mikheeva T.T. Evolution of the judicial system of the Russian Empire: from class to all-class court. *Bylye gody = Bye years*. 2017;(4):1416–1432. (In Russ.)
6. Shishkov S.N., Makushkin E.V., Dozortseva E.G., Badmaeva V.D., Nutsikova E.V. Russian legislation of the 11th–18th centuries on the criminal liability of minors. *Psihologiya i pravo = Psychology and Law*. 2020;(4):231–244. (In Russ.)
7. Gavrilova A.V. The phenomenon of popular participation in the Soviet model of justice and its continuity in the post-Soviet space. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*. 2020;(9):106–119. (In Russ.)
8. Kryzhan A.V. “People's court with assessors drawn from the working masses”: revolutionary innovation or a sham? *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs = Historical and legal problems: a new perspective*. 2023;(2):108–117. (In Russ.)
9. Kalnitsky V.V. Participation of citizens in the administration of justice: search for the optimal option. *Zakonodatel'stvo i praktika = Legislation and practice*. 2020;(2):46–52. (In Russ.)
10. Radutnaya N.V. Selected works. Moscow: RAP; 2010. 349 p. (In Russ.)
11. Bozrov V. “Strike of Mercy” against the Institute of People's Assessors. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*. 2003;(9):46. (In Russ.)
12. Kurchenko V. Refusal from the institution of people's assessors is justified. *Rossiyskaya yusticiya = Russian Justice*. 2004;(1):18–19. (In Russ.)
13. Makhov V.N., Karabanova T.N. Restore the institute of people's assessors. *Zakonnost' = Legality*. 2010;(8):50–53. (In Russ.)
14. Dudko N.A. On the implementation of the right of minors accused to a jury trial. *Pravovaya mysl' v obrazovanii, nauke i praktike = Legal thought in education, science and practice*. 2017;(2):25–27. (In Russ.)
15. Grinenko A.V., Chistilina D.O. Problematic aspects of determining the jurisdiction of a court with the participation of jurors in the context of reforming the Judicial system. *Simbirskiy nauchnyy vestnik = Simbirsk Scientific Bulletin*. 2020;(1–2):110–116. (In Russ.)
16. Chistilina D.O. Features of the implementation of powers by the presiding judge in courts with the participation of the national element in Russia and foreign countries. *Vestnik. Gosudarstvo i pravo = Bulletin. State and law*. 2020;(27):72–77. (In Russ.)

17. Markovicheva E.V. The right of minors to a jury trial in Russian and foreign criminal proceedings. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya = International criminal law and international justice*. 2019;(6):19–22. (In Russ.)
18. Zaitseva L.L. Proceedings in criminal cases of crimes committed by persons under the age of eighteen. In: Scientific and practical commentary on the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus. Minsk: Academy of the Ministry of Internal Affairs. 2014; P. 1009–1034. (In Russ.)
19. Zhamieva R.M., Ryabinina T.K., Chistilina D.O., Vorotnikova A.S. Comparative legal study of courts with the participation of representatives of the people in the criminal proceedings of Russia and the Republic of Kazakhstan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2023;(491):161–170. (In Russ.)
20. Trefilov A.A. Criminal proceedings in foreign countries. Vol. 2. Moscow: NIKPTs Voshod-A; 2018. 1008 p. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the Authors

Марковичева Елена Викторовна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: markovicheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6557-4927

Elena V. Markovicheva, Doctor of Sciences (Juridical), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: markovicheva@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-6557-4927

Когут Анастасия Александровна, специалист кафедры уголовно-процессуального права имени Н.В. Радутной, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: kogutka_17@mail.ru, ORCID: 0009-0009-0313-5182

Anastasiya A. Kogut, Administrator of the Department of Criminal Procedure Law named after N.V. Radutnaya, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: kogutka_17@mail.ru, ORCID: 0009-0009-0313-5182